

УДК 32:329.052

Н. П. Пименов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ВНЕСИСТЕМНОЙ ОППОЗИЦИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ?

Рассматривается внесистемная оппозиция как активный участник политических коммуникаций в современной России. Дается ее краткая характеристика – основные этапы развития, направления, партии. С помощью данных социологических исследований описывается рядовой участник протестов и демонстрируется падение популярности представителей внесистемной оппозиции. Определяются причины кризиса, выявляется закономерность событий и оцениваются перспективы развития.

Власть, внесистемная оппозиция, портрет протестующего, митинг, выборы

Многочисленные конфликты и конфликтные ситуации – реальность современного российского общества. Динамика общественного мнения по вопросам политического доверия свидетельствует о том, что в обществе назревает социально-политический и институциональный кризис, разрешение которого невозможно без внесения коренных изменений в структуру власти и положение отдельных политических групп. На этом фоне активизировалась внесистемная оппозиция, которая стремится возглавить протестное движение в России. Однако если в акциях протеста в 2011–2012 гг. принимало участие порядка 100 тыс. человек, то в марте 2015 г. численность протестующих составила всего несколько тысяч, а в сентябре 2015 г. на выборах в Костромской области Демократическая коалиция набрала всего 2 %. Все это указывает на кризис внесистемной оппозиции. Определение причин происхождения этого кризиса поможет понять перспективы участия последней в борьбе за власть в будущем.

Под внесистемной оппозицией понимаются незарегистрированные партии и движения и зарегистрированные партии, не преодолевшие избирательного барьера на выборах и не представленные в органах власти (за исключением незначительного представительства на региональном и муниципальном уровнях). Они имеют некоторую электоральную поддержку, что позволяет им функционировать в качестве самостоятельных политических акторов и принимать участие в избирательном процессе. Это обстоятельство (незначительное количество мандатов) принципиально важно, ибо одним из самых активных участников внесистемной оппозиции является партия ПАРНАС – с сентября 2013 г. она была представлена в Ярославской областной думе единственным депутатом Б. Немцовым, после гибели которого лидером регионального отделения партии стал В. Цепенда [1].

В истории внесистемной оппозиции в России можно выделить два этапа. Первый этап с начала 1990-х гг. продолжался до сентября 2011 г. В рамках первого этапа внесистемная оппозиция могла занимать определенное место в политической системе страны, но без

реальных шансов принимать участие в выборах и с весьма суженными возможностями проводить санкционированные акции. Оппозиция могла, как минимум, существовать, проводить свои мероприятия, создавать разные структуры, которые между собой постоянно конкурировали и никакой серьезной политической угрозы для власти не представляли.

Второй этап начался после того, как Д. А. Медведев предложил кандидатуру В. В. Путина на пост президента РФ на съезде партии «Единая Россия» 24 сентября 2011 г. Эскалация конфликта произошла после выборов в Государственную Думу VI созыва 4 декабря 2011 г., когда начались первые массовые акции протеста в Москве и Санкт-Петербурге. Именно второй этап и представляет наибольший исследовательский интерес, поскольку он продолжается по настоящее время.

Ныне внесистемная оппозиция включает в себя следующие направления:

- общедемократические движения: «Партия Прогресса», «ПАРНАС», «Солидарность», «Объединенный гражданский фронт», «Оборона», «Партия 5 декабря» и другие;
- правые движения: «Демократический союз», «Демократический выбор», Либертарианская партия;
- левые движения: Левый фронт, РОТ Фронт, Российское социалистическое движение, Социал-демократическая партия России;
- левые националистические движения: «Другая Россия», «Родина: здравый смысл», «Армия воли народа»;
- другие националистические движения: «Русские», Русский гражданский союз;
- анархисты, Пиратская партия.

В числе более или менее крупных акций и кампаний внесистемной оппозиции можно назвать следующие:

• «Марши несогласных» – уличные акции с требованием демократизации России, организованные коалицией «Другая Россия» и проходившие в крупных городах с 2005 по 2008 г.

• «День гнева» – митинги против социально-экономической политики властей, за политические свободы и местное самоуправление. Эти митинги проходили в 2009–2011 гг.

• «Стратегия-31» – акции в защиту свободы собраний, гарантированной 31-й статьей Конституции России, проходившие по 31-м числам месяцев, в которых есть такое число, в 2009–2014 гг. Численность митингующих не превышала 2 тыс. человек, хотя сами акции проходили примерно в 40 городах России и десятке городов за рубежом. Однако после того, как «Стратегия-31» была санкционирована властями, она изменила формат и стала посвящаться поддержке ополченцев на Востоке Украины [2]. После двух подобных акций она прекратила свое существование.

• «Путин должен уйти» – сбор подписей за отстранение В. В. Путина от власти, которое ведется с 2010 г. На сегодня собрано около 150 800 подписей. Темпы сбора в последние годы сильно замедлились, однако сайт кампании продолжает регулярно обновляться. В 2010–2011 гг. проходили также митинги за отставку Путина.

• Распространение докладов об итогах деятельности В. В. Путина: «Путин. Итоги» (2008) и др. Все доклады были подготовлены Б. Немцовым лично или на основе собранных им материалов.

• Митинги за честные выборы, которые проводились с декабря 2011 по февраль 2012 г. Самыми многочисленными стали московские акции 10 декабря на Болотной площади и 24 декабря 2011 г. на проспекте Сахарова, на которых присутствовало, по данным организаторов, свыше 100 тыс. человек.

Позднее последней крупной акцией должен был стать Антикризисный марш «Весна» 1 марта 2015 г., вместо которого был проведен траурный марш в память погибшего Б. Е. Немцова.

• Проекты председателя «Партии Прогресса» А. Навального, направленные против коррупции и государственной пропаганды – «РосПил», «РосЯма», «РосВыборы», «Добрая машина правды», «РосЖКХ», позднее объединенные в «Фонд борьбы с коррупцией».

В период с 2011 по 2015 г. внесистемная оппозиция предприняла две попытки объединения. Первоначально была совершена попытка создания координационного и экспертного советов оппозиции. Выборы в КСО прошли 21 октября 2012 г. Был избран совет из 45 человек, в составе которого 30 членов было избрано по общегражданскому списку и по 5 членов от либералов, левых и националистов. В итоге в нем были представлены «ПАРНАС», «Народный альянс» (сейчас «Партия Прогресса»), «Партия 5 декабря», «Гражданская платформа», Национально-демократическая партия, «Левый фронт», «Солидарность», «Объединенный гражданский фронт».

Главной целью КСО называлась реализация резолюций, звучавших на акциях протеста 2011 и 2012 гг. Однако спустя год Координационный совет оппозиции прекратил свое существование, поскольку истек срок его полномочий. Новые выборы назначены не были из-за значительных разногласий внутри совета по ряду вопросов и низкого доверия у «несогласного электората» [3].

В конце 2012 г. был создан Экспертный совет оппозиции (ЭСО), состоявший в основном из кандидатов, не набравших необходимое число голосов на выборах в КСО. Причиной его учреждения стал ряд претензий к координационному совету, среди которых назывались неэффективность работы, фракционная борьба, отрыв от избирателей и от регионов, отсутствие стратегии. ЭСО были созданы рабочие группы по различным вопросам, организованы круглые столы, проведены шествие и митинг 5 мая 2013 г. в «защиту политзаключенных» и даже объявлен «Конкурс планов восстановления конституционной законности в России». Однако к середине 2014 г. ЭСО фактически прекратил деятельность.

17 апреля 2015 г. «Партия Прогресса» и «ПАРНАС» подписали соглашение о формировании Демократической коалиции. 20 апреля в коалицию вошло еще 4 партии – «Демократический выбор», «Гражданская инициатива», «Партия 5 декабря», Либертарианская партия. Но уже в мае того же года «Гражданская инициатива» решила выйти из коалиции. Кроме того, о поддержке коалиции заявили общественная организация «Открытая Россия» и движение «Солидарность».

Сейчас Демократическая коалиция – это объединение, которое «дает возможность идти на выборы всем лучшим представителям оппозиции, вне зависимости от партийной принадлежности» [4]. Списки формируются по принципу конкуренции путем проведения праймериз, анализа результатов социологических опросов и других подобных процедур на базе партии «ПАРНАС». Демократическая коалиция собирается принять участие в выборах в Государственную думу в 2016 г.

Принимая во внимание все перечисленные обстоятельства, можно сделать вывод о новых детерминантах активизации протестных настроений. В этом отношении отдельного внимания заслуживают акции протеста дальнбойщиков, которые прошли в 70 городах России в ноябре 2015 г. Причиной послужило введение в эксплуатацию системы по взиманию налогов с водителей «Платон». Эта акция примечательна количеством используемых инструментов. Основным методом протеста – акция «Улитка», в которой грузовики выстраиваются в колонну, заняв всю дорогу, и движутся со скоростью примерно 5–10 км в час, что практически парализует движение. Второй метод – «пеший». Протестующие начинают переходить по пешеходному переходу туда и обратно, перекрывая таким образом движение. Третий, классический, метод – это митинги и одиночные пикеты. Такие акции прошли в Калуге, Уфе, Пензе, Туле и других городах. Наконец, в Бурятии дальнбойщики устроили «безмолвную» акцию, в рамках которой просто отказывались выходить в рейсы на платные дороги [5].

Внесистемная оппозиция в лице «Партии Прогресса» начала активно поддерживать дальнбойщиков не только морально, но информационно и юридически: юристы московского отделения «Партии Прогресса» (правозащитное движение «Прогрессивное Право»), специализирующиеся на правовой поддержке граждан с активной общественной и политической позицией, выразили готовность оказывать юридическую поддержку всей акции [6].

Сама внесистемная оппозиция за 2014–2015 гг. провела только две масштабные акции. Во-первых, вместо запланированного антикризисного марша «Весна» 1 марта проводилось траурное шествие в память убитого оппозиционера Б. Немцова. Согласно официальным данным, в нем приняла участие 21 тыс. человек, организация «Белый счетчик» насчитала 51,5 тыс., а организаторы – 70–100 тыс. участников. Здесь были представлены основные силы внесистемной оппозиции («Партия Прогресса», «ПАРНАС», «Солидарность», «Партия 5 декабря», Либертарианская партия, «Демократический выбор») [7].

Второй митинг прошел в московском районе Марьино 20 сентября 2015 г. В нем приняли участие представители «Партии Прогресса», «Солидарности», «Демократического выбора», «Партии 5 декабря» и «ПАРНАСа». Под лозунгом «За сменяемость власти» собралось от 4 до 8 тыс. человек [8].

В ноябре 2013 г. ВЦИОМ представил данные о том, как россияне оценивают роль оппозиции в жизни страны и ее шансы прийти к власти на выборах по сравнению с прежними годами (7–8 лет назад). 28 % полагают, что ее влияние возросло (в 2005 г. таких было 22 %), 30 % – напротив, склонны думать, что оно снизилось, а 32 % – что оно не изменилось за этот период (ранее – 21 %). При этом в том, что роль оппозиции возросла, уверены сегодня, прежде всего, сторонники внесистемной оппозиции (42 %). По второму вопросу результаты таковы: 37 % опрошенных склонны считать, что сегодня у оппозиции меньше шансов прийти к власти, чем прежде [9].

В начале 2014 г. ВЦИОМ представил данные по индексу общественного протестного потенциала в России, который показывает, насколько граждане считают возможными массовые акции протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты уверены в возможности прохождения акций протеста в их населенном пункте. Своего максимума за пять лет индекс достиг в декабре 2011 г. (38 пунктов), после чего неуклонно снижался. В декабре 2012 г. этот показатель достигал 33 пунктов, столько же на протяжении почти всего 2013 г. В январе 2014 г. индекс уже составлял 31 пункт.

Схожую динамику демонстрирует и другой параметр – индекс личного протестного потенциала, который показывает готовность россиян к участию в массовых акциях протеста: чем выше его значение, тем больше респондентов декларируют готовность принять участие в протестах. Согласно анализу ВЦИОМа, он снизился с 32 пунктов в декабре 2011 г. до 28 пунктов в январе 2014 г. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения также свидетельствует, что 74 % россиян считают, что участникам митингов не удалось ничего добиться, а каждый второй полагает, что волна протестных настроений в РФ закончилась [10].

В июне 2014 г. ВЦИОМ представил рейтинг доверия политической оппозиции, в соответствии с которым доверить решение важных государственных вопросов среди представителей оппозиционных партий россияне могли бы лидеру КПРФ Г. Зюганову (6,7 %) и лидеру ЛДПР В. Жириновскому (6,3 %). Причем в 2013 г. эти же показатели составили 8 и 7,2 % соответственно. Рейтинг доверия «молодым» оппозиционерам оказался крайне низок. Так, доверие бывшему лидеру партии «Гражданская платформа» М. Прохорову выразили лишь 0,7 % опрошенных (за два года эта цифра уменьшилась в 4 раза против 3,2 % в 2012 г.). На последней строчке в рейтинге доверия находится председатель «Партии Прогресса» А. Навальный, чьи позиции также заметно снизились до 0,1 % в мае 2015 г. против 0,5 % в январе 2014 г.

В то же время лидером «народного антирейтинга» является В. Жириновский. Свое недоверие ему выражает каждый пятый россиянин (20,6 %). Для сравнения, в 2013 г. этот показатель составлял 19,6 %. Далее следует Г. Зюганов (8,4 %), М. Прохоров (4,6 %), лидер «Справедливой России» С. Миронов (3,3 %) и А. Навальный (1,9 %), недоверие к которому за год существенно возросло [11]. Другой опрос позволил ВЦИОМу выделить три категории участников протеста: «ядро» – принимали участие как минимум в трех акциях протеста и собираются участвовать в подобных акциях и в дальнейшем (54 %); «периферия» – периодически участвуют в акциях и ведут себя часто ситуативно, хотя интерес к протестным действиям выражен (30 %); «попутчики» – впервые принимают участие в акции протеста (16 %) [12].

В феврале 2015 г. социологический центр ЦИМЭС провел опрос среди пользователей социальных сетей на тему, кто чаще всего принимает участие в протестных митингах и шествиях. Большинство опрошенных (30 %) ответили, что считают участников маршей просто оппозиционерами, которые в современной России ни разу не предлагали ничего конструктивного, хотя имеют право на свою точку зрения. 26 % респондентов посчитали участников подобных шествий национал-предателями, которые хотят ослабить Россию и делать все в угоду Западу. Каждый пятый опрошенный из России (21 %) видит в участниках оппозиционных акций обычных людей, которые просто обращают внимание на проблемы в стране и требуют от власти либо их решения, либо отставки. Лишь 6,5 % респондентов заявили, что принимают участие в таких маршах патриоты, которые придерживаются активной социальной и политической позиции [13].

В это же время ВЦИОМ провел еще один опрос, в результате которого выяснилось, что только 8 % граждан считают акции протеста единственным способом решения «острых проблем», которых 36 % россиян вообще не видят. Еще 14 % затруднились с ответом. Остальные респонденты в качестве проблем назвали «высокую инфляцию, рост цен» (28 %); «низкие зарплаты, низкий уровень жизни» (13 %); «высокие цены на ЖКУ» (12 %); «безработицу» (11 %); состояние дорог (7 %), состояние здравоохранения (5 %); коррупцию и бюрократию (3 %); невозможность купить жилье (3 %) [14].

Проведенные социологические опросы также позволяют составить портрет протестующего. Согласно ВЦИОМу среди участников митинга на Болотной площади 4 февраля 2012 г. преобладали мужчины (71 %), моложе 45 лет (71 %), высокообразованные (56 %), со средним (56 %) или высоким (27 %) материальным положением. 18 % опрошенных на митинге оказались офисными работниками, 12 % – госслужащими, 11 % – рабочими, 10 % – работниками сферы информационных технологий. Кроме того, 9 % пришедших – пенсионеры, 8 % – студенты. Большинство являются активными пользователями Интернета (60 % опрошенных пользуются им ежедневно). Среди митингующих чаще встречались сторонники либеральных и демократических ценностей: так, 23 % относят себя к демократам, 18 % – к либералам. Приверженцев коммунизма оказалось 7 %, социал-демократии – 4 % и социализма – 2 %.

Две трети участников пришли на митинг с друзьями и знакомыми (69 %), а 23 % опрошенных участвовали в акции в одиночку. Главным источником информации о митинге были новостные интернет-ресурсы (70 %), вторым по популярности стало «сарафанное радио» (друзья, родственники) (38 %), третьим – телевидение (35 %). Удивительно, но в социальных сетях информацию получили только 22 % опрошенных, в блогах еще меньше – 8 % [12]. ЦИМЭС в своем Интернет-исследовании выявил, что в 2015 г. наибольшую поддержку оппозиционеры получили у молодых россиян в возрасте до 18 лет, в этой возрастной группе их поддержали 37,4 %. А наиболее негативно к ним отнеслись люди старшего поколения (45–54 года), среди ответов которых 69 % содержали неодобрение оппозиции [13].

Согласно ВЦИОМ социально-психологический облик участников акций протеста также определяют три фактора: ярко выраженная потребность в самореализации, высокая степень недовольства изменением ситуации в стране и в своей жизни. Для подавляющего большинства участников акций (78 %) самореализация является первоочередной ценностью, ради которой они готовы пренебречь стабильностью своего положения. Материальная самооценка не является фактором, определяющим жизненные приоритеты этой группы.

Около половины опрошенных участников акции (49 %) заявили о недовольстве своей жизнью. Степень недовольства повышается с ухудшением материального положения участников акции (с 28 % среди высокообеспеченных до 83 % среди малообеспеченных). Зависимость данного показателя от возраста носит менее выраженный характер. Наименьший уровень удовлетворенности отмечен среди пенсионеров (19 %), максимальный зафиксирован у респондентов в возрасте 25–34 лет (61 %).

Третий фактор, определяющий социально-психологический портрет участников акций протеста, – оценка изменения ситуации в стране в целом: 64 % опрошенных участников акций уверены, что она ухудшается. Им оппонируют только 10 %. Наибольшее количество недовольных – среди пожилых и малообеспеченных участников акций (87 и 83 % соответственно) [12].

Данные ВЦИОМ совпадают с результатами опросов «Левада-Центра», который сравнил их с показателями по стране и выявил, что протестующие сильно отличались от большинства российского населения: по своей активности, образованию, характеру коммуникаций и включенности в различные коммуникативные сети, благосостоянию, политическим пристрастиям.

Для полноты картины необходимо представить данные не только ВЦИОМ, но и социологической службы Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) – некоммерческой организации, созданной А. Навальным. В январе 2015 г. они провели большое исследование, чтобы

лучше понять настроения москвичей относительно митингов и выявить их предпочтения относительно мест проведения, тем, способов донесения информации и т. д. Для этого ФБК сначала определили группу «непутинских» респондентов, в которую вошли те, кто сообщал, что не планирует голосовать за действующего главу государства. Они набирали таких респондентов до получения правильно составленной выборки в 1200 человек. Внутри нее они вычленили «митингующих», то есть тех, кто принимал участие в одном из митингов 2011–2014 гг. или не принимал, но хотел бы – 17 %.

Итак, чаще всего «непутинские» узнают новости из Интернет-изданий (59 %) и федеральных телеканалов (55 %). При этом подавляющее большинство Всемирной сетью пользуется каждый день или почти каждый день (72 %). Именно оттуда многие участники опроса (52 %) узнали про последний митинг, на который собирались пойти. В то же время 16 % вообще Интернетом не пользуются. К массовым мероприятиям – митингам – 50 % опрошенных относятся «скорее положительно» и «положительно» и 36 % – «скорее отрицательно» и «отрицательно». Более того, 19 % респондентов ничего не знали про протестные акции 2011–2013 гг., что свидетельствует о важности информационной работы. Больше половины опрошенных (67 %) поддерживает и участников несанкционированных митингов.

Наконец, темы, которые больше всего волнуют респондентов, – это здравоохранение (67 %), образование (55 %), рост цен (45 %), коррупция (43 %), независимый и честный суд (37 %) [15]. Демократические ценности сами по себе дороги лишь небольшой части населения, но на их основе может быть выстроена программа достижения более справедливого общественного устройства. В целом результаты, представленные социологической службой Фонда борьбы с коррупцией, вполне логичны в плане поддержки акций протеста и в очередной раз доказывают, что не все противники действующего правительства поддерживают представителей внесистемной оппозиции.

В отличие от них легитимность российской власти в глазах большинства крайне высока. Одним из показателей устойчивости является одобрение деятельности В. Путина на посту президента подавляющим числом россиян: в марте – 76 %, в апреле – 82 %, в мае 2014 г. – 86 %, а в октябре 2015 г. – 90 % [16]. Принято считать, что главными факторами стремительного роста популярности главы государства стали присоединение Крыма, победа на Олимпийских играх в Сочи в 2014 г., масштабное противостояние Западу и успешная антитеррористическая операция в Сирии.

Высокий рейтинг власти означает, что широкая протестная активность маловероятна. Однако нельзя не отметить нарастающие в обществе растерянность и недовольство, вызванные падением цен на нефть, введением санкций и углублением экономического кризиса.

В то же время в обществе остается стабильно высоким спрос на антикоррупционные расследования, которыми известна внесистемная оппозиция, в первую очередь, А. Навальный. 1 декабря 2015 г. он опубликовал фильм о семье действующего Генерального прокурора РФ Ю. Чайки. За два дня он набрал в Интернете 2,5 млн просмотров, став на тот момент одним из самых популярных в Рунете. Практически все интернет-издания написали сразу несколько заметок об этой киноленте.

Таким образом, за последние несколько лет накоплен значительный опыт совместной работы между политиками, гражданскими активистами, журналистами, в рамках которой большое количество разнообразных и взаимосвязанных гражданских инициатив демонстрировали способность к институционализации и к созданию новых организационных

структур, свидетельствующую о том, что внесистемная оппозиция представляет собой уже вполне осязаемую силу в современной политической жизни России. Учитывая также то, что власть вместо модернизации политических институтов перешла к резкому ужесточению законодательства, точечным репрессиям и громким политическим процессам над оппонентами, не снимающим системных противоречий, массовые протесты могут только расти [17]. Консервация политического режима дает временную передышку, но при этом сохраняет источники внутренней нестабильности, находящиеся в самой системе авторитарной власти, и никак не способствует ее демократизации и эффективности.

Намеренное разрушение гражданских структур, которые обеспечивали в прошлом мирное развитие событий, повышает вероятность нового всплеска общественного недовольства, к которому внесистемная оппозиция активно готовится. И если число участников массовых манифестаций в 2011–2012 гг. было велико из-за совпадения целого ряда причин (чувства неопределенности и незащищенности, вызванного экономическим кризисом, отсутствия привычного для периода предвыборной мобилизации организованного консенсуса, падения рейтингов партии власти и первых лиц на протяжении всего 2011 г., неудачной избирательной кампании «Единой России», которая не смогла мобилизовать своих сторонников и др.), то в настоящее время произошло совпадение интересов различных политических и социальных групп, обладающих разной мотивацией и объединившихся в своем неприятии действующего политического режима. Правда, внесистемной оппозицией так и не были представлены ни четкий план общих действий, ни единая организационная структура, включая консолидирующих разнородные массы авторитетного лидера и политической программы. Поэтому власти быстро и без труда смогли дискредитировать оппозиционеров и снизить их значимость.

Подводя итог изложенному, можно предположить, что у внесистемной оппозиции есть определенный политический потенциал и сторонники. Однако отсутствие у нее альтернативной стратегии развития страны не позволяет ей выступать в качестве реальной альтернативы действующей власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мандат Немцова в Ярославской облдуме отдали лидеру местного отделения «РПП-ПАРНАС». URL: <http://www.interfax.ru/russia/434175> (дата обращения: 09.12.2015).
2. На акции «Стратегия-31» Лимонов призвал воевать за ДНР и ЛНР. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25477024.html> (дата обращения: 09.12.2015).
3. Координационный совет оппозиции перестал существовать. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949989292112> (дата обращения: 09.12.2015).
4. Навальный А. Объединение состоялось, у нас будет предвыборный список. URL: <https://navalny.com/p/4206/> (дата обращения: 09.12.2015).
5. Дорожная карта. Протест дальнобойщиков. URL: <http://zona.media/online/antiplaton/> (дата обращения: 09.12.2015).
6. Навальный А. Нечто, что никто не знает о системе «Платон». URL: <https://navalny.com/t/719/> (дата обращения: 09.12.2015).
7. Рустамова Ф., Ульянова Ж. «Я не боюсь»: десятки тысяч человек пришли на марш памяти Бориса Немцова. URL: <http://www.rbc.ru/politics/01/03/2015/54f342fc9a794755cafcbde8> (дата обращения: 09.12.2015).
8. В митинге оппозиции в Марьино приняли участие около 4 тысяч человек. URL: <http://www.interfax.ru/moscow/467962> (дата обращения: 09.12.2015).

9. Оппозиция и власть в России: вчера и сегодня. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114594> (дата обращения: 09.12.2015).

10. ВЦИОМ: протестный потенциал в России снижается. URL: <http://tass.ru/obschestvo/911167> (дата обращения: 09.12.2015).

11. Рейтинги доверия политической оппозиции. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114856> (дата обращения: 09.12.2015).

12. Социальный портрет протестного движения в Москве. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112859> (дата обращения: 09.12.2015).

13. Кто ходит на оппозиционные митинги? URL: <http://cimes.pro/what-is-street-opposition/> (дата обращения: 09.12.2015).

14. Иванов М., Хамраев В. Население готово к протестам на 8 %. URL: <http://www.kommer-sant.ru/doc/2669349> (дата обращения: 09.12.2015).

15. Навальный А. Митинговая социология. URL: <https://navalny.com/p/4119/> (дата обращения: 09.12.2015).

16. Рейтинг Путина – на новой рекордной высоте. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115438> (дата обращения: 09.12.2015).

17. Волков Д. Станет ли российское протестное движение массовым? URL: <http://im-russia.org/ru/аналитика/общество/2179-станет-ли-российское-протестное-движение-массовым> (дата обращения: 09.12.2015).

N. P. Pimenov

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

THE CRISIS OF NON-SYSTEM OPPOSITION: A TREND OR AN ACCIDENT?

The article describes non-system opposition as an active participant of political communication in modern Russia. Its brief description is given – the main stages of the development, direction, parties. An ordinary protester is described with the help of sociological research data and waning popularity of the non-system opposition representatives is demonstrated. The paper explains the crisis causes, identifies events patterns and estimates prospects.

Power, non-system opposition, portrait of a protester, rally, elections

---